

«Три девицы под окном... « Не три, а семь. И не девиц. И не пряли — вязали. Руки заняты, язык свободен. Начали вспоминать о своём женском становлении. Кто, да как, да сколько раз. До октября Юра осеменил ещё девять женщин, так что вложенные деньги начали приносить прибыль. Молодые супружеские пары заказали строительство трёх огромных срубов. Один для Ершовых и два для Айгуль и Алисы. Вера так же строилась рядом со всеми, только сруб поменьше. Ульяна и Вадим решили поселиться рядом с друзьями. Егор с супругой, ещё в конце июля перебрались в город — работа требовала его присутствия. Беременная Елена с Виктором жили в своей трёхкомнатной квартире. Ульяне было тяжелее всех — двойня требовала много энергозатрат. Но всё равно каждые выходные они ездили в гости к Вере, Айгуль, Юре с Алисой и Насте с Женей, пока проживающих в большом доме.

В основном ездили женщины. Полюбилось им собираться на полу в спальне Айгуль. Абсолютно все начали заниматься вязанием, вышиванием. Разговоры вели в основном на отвлечённые темы. Как-то раз, Алиса вспомнила об обещании Нины рассказать о своём первом акте.

— Может, не будем тревожить письки?

— Давай сначала я расскажу. — Алисе хотелось от мамы откровенностей. — Не захочешь, продолжить — отложим на потом, всё равно это не последние посиделки.

— Ага, давай, как в Декамероне будем рассказывать. — Предложила Вера. — Начну я.

\*\*\*

В девяносто шестом году, мне исполнилось... надцать. В посёлке питались одной рыбой. Чаще протухшей, так как свежую сразу скупали за бесценок спекулянты. Вовка Герасимов, первый сутенёр в Рыбачьем, предложил мне сто долларов за целку. На эти деньги в то время можно было купить два дома здесь. Потом только я узнала, что он гад, взял за мой цветок две тысячи баксов. Клиентом был кавказец, Гиви звали его. Поначалу он был нежен, но как дело дошло до секса, будто изменили его. Обзывают меня грязными словами, требовал сосать его елду. Чем сильнее я плакала, тем сильнее он распалялся, но сдерживался, не входил в меня. Меня это разозлило, я перестала реветь, так же грубила ему, хамски поднесла ему бокал вина. Это его успокоило, он просил прощения за хамство, грубость. Достал сотню долларов из портмоне: «Купиши себе косметику, взамен той которую смыли твои слезы!». Я поцеловала его в прокуренные губы, сняла с себя пошленькое бельё. Потянула его на кровать. От подруг уже знала, что будет короткая боль и длинная сладость. Он потом ещё много раз наведывался в кафешку, где у нас была точка. Иногда дарил сотню или две баксов. На эти деньги я начала свой бизнес. Купила... А хотя это уже другая история...

Алисина история была более интересной.

\*\*\*

В том, что я начала рано... Вы поняли... Виновата ты, мама, с папой. Помнишь, как мы бесились по вечерам, играя в подвижные игры? Это было ещё в \*\*\*надцать моих лет. Папа упал на пол под нашими толчками, ты держала его за руки над головой, а я села на его бедро. Он был в шортах, его колючие волосы на бедре, поцарапали мне ляжки изнутри, так как моё платье разлетелось, оголив их. Первые секунды я не обращала внимания на этот факт. Но потом я поняла причину своего дискомфорта — папина щетина проникала сквозь ткань белья

к самым нежным местам. Вы с папой увлечённо боролись, а я уже чувствовала писечкой его ногу.

В тот вечер у меня начались месячные. Активное взросление, гормоны. Я перестала участвовать в ваших играх. Мы переехали в теперешний наш дом. У меня появилась возможность крепко закрываться в своей спальне. Чуткий сон будил меня в те минуты, когда, ты мамочка, особенно страстно стонала. Мои шаловливые пальчики разрывали моё тело на зоны наслаждения. Растиущие грудки целовала ты. А руками во мне лазил папочка. Вот такие эротические забавы были в мои... надцать лет.

Однажды я ехала в переполненном автобусе. Была жара, как этим летом. Я в шортах и топике без лифчика. Один дядечка потянул меня к себе на колени. Он тоже был в шортах. Но главное — его бедро так же оцарапало мои бёдра. Я ухватилась за поручень, показывая будто сижу, а на самом деле зависла над ногой. Дядечка плотнее придавил меня к своим ногам: «Сиди не волнуйся, мне не тяжело держать такую хрупкую девочку. У меня у самого такая же дочурка». Волна оргазма накатила на меня, сразу же после слов дядьки. Он видимо понял это, потому что скоро его рука легла на моё бедро прямо у края шорт.

Вы же знаете, какие оцепенения бывают при оргазмах — я не могла пошевелиться, только прислушивалась к движению пальца уже под шортами, под трусиками. Отвердевшие соски выпирали из-под одежды. Вторая его рука обняла мою сисечку из-за спины. Он слегка развёл свои ноги, я провалилась во впадину — оттуда начал давить бугор. Я чувствовала, как истекают соками прямо на его шорты, а он продолжил углубляться в мою промежность... Возбуждение его достигло апогея, он уже нагло лез в расщелину, вдыхал аромат моих волос, до боли сжимал сосок. Из-за следующего оргазма я не смогла слезть на своей остановке. Места в автобусе стало больше, я, как только смогла двигаться, пересела на другое место.

Вышла на следующей остановке, бегом ринулась к дому. Там хорошенъко помылась. Легла в раздумьях на кровать. Думала, а если он предложил бы сонтие, решилась бы я на это или нет. Андрею, однокласснику отказывала, а он так часто целовал меня, дарил безделушки. До меня дошло, что взрослому я не отказалась бы.

С тем дядечкой я встретилась через три дня. Он стоял на той же остановке. Узнал меня. Оказалось, что он комплексацией и ростом как папа. Подошёл автобус, опять битком набитый. Дядька вошёл следом за мной, отгородил телом от давящих людей. Руки сразу начали исследовать моё тело. Я была в платьице, трусиках и лифчике. Пальцы ладони, упёрлись в плеву, а я уже улетела в оргазм, сжав его мышцами бёдер.

— Я ещё никогда так не делала... Но хочу...

— Давай выйдем на следующей. У меня тут есть квартира пустая...

— У меня ноги свело. Смогу ли я идти?

— Выходи на остановке, иди прямо. Я за тобой. Потом обгоню, а ты следом иди.

Вот где у меня были мозги в то время? Он ведь мог оказаться насильником, маньяком...

Квартиру видимо сдавали, потому что был минимум мебели и убранства. Дядька поцеловал меня уже в прихожей. Но опомнился, пошёл в ванну, умылся. Вернулся замотанным полотенцем. Эрекция была заметна даже для меня не искушённой.

— Иди, тоже сполосни писечку...

Оргазмы постоянно сковывали моё тело, еле смогла помыть гениталии. Опять натянула трусики, поправила платье. Он застелил кровать простынёй, повернулся ко мне, приглашая подойти ближе. Умело поднял моё платье над головой, я только помогла высвободить руки из

пройм. Положил меня на кровать, начал покрывать тело поцелуями, расстегнул застёжку лифчика, просунул ладонь под резинку трусов на попке. Пальцы мгновенно оказались у щёлочки. Моё оцепенение уже не проходило, я только прислушивалась к действиям папочки, как потом стала его называть. Даже резинка на трусах моих порвалась, когда стягивал их — я не смогла приподнять даже попку, освободить трусики.

Он встал на колени, натягивая гондон. Я не могла представить, как эта штука поместится в меня. Но на тысячу процентов была уверена, что поместится. Ведь я не единственная впустившая пенис в себя. К тому же я представляла, что это мой родненький папа, он не сделает больно.

Дядечка уже сам не мог сдерживаться, приставил член ко мне, поводил им по губкам, я опять оргазмировала, опять закатила глаза. Он все-таки подождал моего возвращения к реалии. Пенис достиг дна сразу же. Как таковой боли я не почувствовала. Может у меня плева была очень тоненькая, может сеточкой. Я потом искала инфу, да, оказывается, существуют девушки, у которых плева легко разрушаемая.

Так вот, папик был очень возбуждён и кончил быстро. Поцелуями успокоил меня, потом сходил в ванную, вернулся одетым. Я так же омылась, надела платье без трусиков. Всю дорогу домой, придерживала подол от порывов ветра, как назло в тот день усилившегося. С папиком я встретилась через два дня. Кивнула ему незаметно. Казалось, что я здороваюсь, на самом деле просила ешё... Полгода продолжались наши встречи, я от него ничего кроме секса не просила, и он не утруждал себя просьбами. Затем Андрей, одноклассник пригласил меня на свой день рождения. Он стал моим вторым мужчиной.

— Ты рассказывала, а у меня ноги стали ватными. Он ведь точно маньяк! Как можно начинать лапать девочку в автобусе... ? Но видимо ты в меня на сто процентов уродилась! Я такая же бесшабашная.

\*\*\*

Я с родителями жила в Армавире. В частном секторе, где много стареньких домов ещё столетней постройки. Обычно там баньки строились по четыре в одном общем углу дворов, с тем умыслом, чтобы сэкономить на рытье ям для стоков. Так через эти трубы мы слышали, что делали соседи. Хохоты, перджехи, совокупления, не оставались не услышанными другими. Иногда поздравляли друг друга с удачным оргазмом. Ну, это очень редко совпадало, чтобы баньки топились одновременно и мылись именно те, кто уже был близок в интимных вопросах.

За задним забором у нас жили немолодые супруги, возрастом, наверное, как нам сейчас. Мужик был озабоченный до озверения. Трахал даже животных. Хозяйка даже корове кличку сменила на Соперницу. Как-то её спросили почему она так назвала животину, ответила: «Так Грицько, будь вин не ладен, ябет ея. Так пусть ея чем мяни свой голоблей!», намекая на гигантский размер причандал мужа.

Как бы тяжело ей не было, все же родить сына красавца смогла. Рыжая чёлка так манила меня, что я вспыхивала таким же цветом при виде Васи. С его супругой Надеждой мы слегка дружили, вернее моя мама часто помогала ей советами по домоводству. Однажды их банька уже была разогрета, а я только собиралась растапливать. Тут слышу её смех и говор: «Давай, миленький, возьми меня раком... Помнишь, Нинка в огороде копалась, а-а-а я застала тебя посматривающим на её попку. Да-а-а, вот так она стояла... А-а-а-га, вот так ты хотел ей вставить!», «А сиськи у тебя больше, за них приятно держаться как за вожжи. Следующий раз

увижу её в такой позе, подойду, задеру подол... И загоню вот эту штуку!», «Ах, любимый, говори, говори ещё, как ты будешь ебать молоденькую шлюшку. Я же вижу, что она краснеет от твоего вида!», «Я буду гонять елду в пиздёнке, до тех пор, пока она не упадёт без памяти. Потом я натрухаю в её пизду молофы как в тебя сейчас!».

Всё время слышались шлепки голых тел. Я в это время уже баловалась пальчиками, поэтому также кончила от его возгласов. Я так на них разозлилась тогда, что решила отомстить Надьке. Стала высматривать тот момент, когда Вася зайдёт в баню один. Зашла в свою баньку и начала так же стонать, поговаривая: «Васенька, милок мой, наконец-то ты пришёл ко мне! Смотри, какой у меня цветочек есть для твоего жала. Да, ты правильно понял, его я для тебя берегла! Ax! Ax! Что ты делаешь? О! Да это не жало! Это дубинище! Я боюсь такого! Ты порвёшь мою дырочку! Ox! Как же мне быть? Я страстно хочу, но боюсь! Что? Ты тоже боишься? Меня? Ax, Надю? Ну, тогда иди к ней и бойся дальше. Я надеваю трусики, и ты больше не сможешь даже дроочить на мой зад!». Это я говорила громко и внятно, надеясь только что мою речь, не услышали другие соседи. Вдруг двери в баньку открылись, и на пороге появился Вася. Недолго думая, он схватил меня за ягодицу, притянул к себе и закрыл мой вскрик поцелуем. Целовал, а руки расстёгивали ремень на брюках, затем потянули мои трусы вниз. Придавил меня к стене, задрал мою ногу и резко вошёл в меня. Губы мои так и были зажаты его засосом. Я мычала, отталкивала его, но разве такого смельчака спихнёшь. К тому же я потеряла желание сопротивляться, охватила его за шею предплечьем, облегчая возможность не только ему двигаться. Первые удары спермы стали для меня тем фонтаном, после которых можно было не продолжать жить.

Он окунул руку в чан с водой, омыл пенис, натянул портки со штанами. «Если ещё захочешь, надень на жердь у дома, кувшин или банку. Жди меня здесь, я обязательно приду!»

Вот так мгновенно в течение всего пяти минут я стала женщиной.

\*\*\*

— Наверно часто зазывала его? — Поинтересовалась Алиса.

— Практически как ты Юру.

— Как Настя и Ульяна стали женщинами мы знаем. Айгуль у тебя интересный момент?

— Ни... че... го. Обыденно..., той..., свадьба по-нашему. Ночь. ВСЁ! Из той ночи, я кроме стыда ничего не запомнила. До встречи с вами у меня была серая жизнь. Вернее, грязно-серая.

— Предлагаю в следующие посиделки рассказать о...

— Как первый раз изменили супругам. К сожалению, только мы с Ниной и Ульяной можем покаяться... О чём ещё можно поговорить, кроме кулинарно-рукодельного?

\*\*\*

— Давай, Уля, начинай ты свой рассказ об измене. — Начала через неделю новую беседу Лена.

— В общем-то, ничего красочного, я похотливая сука, приметила парня в спортзале. Шепнула ему о своём желании. Уже через десять минут, меня вертел на члене, потный, накаченный анаболиками самец. Я решила рассказать об этом Вадьке. Поругались сначала, потом он сказал, что тоже хочет накаченную сучку. И так каждый раз — измена, покаяние, отплата. Экстрема не было. Хуйня, короче!

— Не богатая красками история. Послушаем сватью. Ты когда в первый раз... ?

\*\*\*

Алисе шёл пятый годик. С Егором у нас всё было хорошо, удовлетворительные сонтия раза два в неделю. Сбивающие с ног развратные игры раз в полгода. Особенно удачно эти игры получались в новогоднюю ночь, когда квартира ломится от гостей. Егор специально просил перед этим надевать на себя трудно снимаемое белье, пояс для чулок, лифчик с большим количеством крючочков. Он умудрялся залезать под блузку, расстёгивать крючки. Освобождать мои чулки от зажимов. Я чувствовала, как лифчик держался всего на одном крюке, чулки по одному зажиму. Текла неизвестно от осознания, что гости, возможно, видели, как Егор расправлялся с бельём. Или возможно обращают внимание на складки лифчика под блузкой... Ах, да. Не про это... Я тогда уже не работала, сидела с дочкой дома. Скучала. Тогда перепись населения проводили. К нам зашёл мужчина под пятьдесят лет. Так как вопросов было много, он с моего разрешения снял верхнюю одежду, прошёл со мной на кухню. Тут при свете солнца я увидела его рыжину в волосах, вызвавшую у меня ассоциацию с Васей, соседом. Клапан во влагалище сразу открылся, выпуская капли желания. Сказала себе: «Всего один раз! Погляжу все ли рыжие такие страстные как Вася!»

Извинившись, сходила в ванную, омыла кунку. Брызнула на неё специальный дезодорант, от которого Егор всегда желал меня. Расстегнула лифчик, вынула его через проймы платья. Алиса смотрела какой-то мультик в зале, а я соблазняла Анатолия. Предложила ему утолить жажду чаем. Всё время отиралась о его тело, расставляя перед ним посуду. Села сбоку от него, закинув ногу на ногу, оголила бедро. Намёк он понял, проверил наличие трусов. Ободрился, не встретив отпора. Нырнул ещё раз в щёлку, попробовал сок на вкус. Я рукой полезла к его ширинке, пробралась к пенису в трусах. Вынула его из ширинки, уселась верхом на его колени. Ты, Алиса, даже забежала выпить сока, не обратила внимания на мою интересную позицию на коленях дяди. Мы сидели, боясь шевельнуться, чтобы не привлечь твоего внимания. Ты удалилась, страсть возгорелась опять.

Это был не Вася. Тот был груб, сквернословен. Анатолий не мог сравниться с ним по страсти, но именно ласковым обращением он мне понравился. Мне захотелось ощутить полный контакт с Толиком. Чтобы никто не мешал нам сово... купля... ться. Тебе, доченька, понравилось находиться в квартире с аквариумом. Помнишь... ? Да, именно с вуалехвостом и барбусами. Ты считала рыбок, сбивалась, а я считала оргазмы. Ты рассказала о рыбках папе, он поинтересовался, где ты могла посмотреть аквариум. Я сказала, что в магазине нам дали адрес, где можно получше разузнать о рыбках.

Теперь твоя очередь, Лена.

— К адюльтеру меня вынудил сам Виктор. Заметила его охлаждение ко мне, учゅяла аромат неизвестной воды. Обручальное кольцо он никогда не снимал, а тут смотрю, оно повёрнуто рисунком в другую сторону. Ясно дело — снимал перед случкой с сучкой.

Объектами, с которыми я могла спокойно отомстить Шителю, были либо сосед из подъезда, давно намекавший на «пару палок», либо сослуживец. Но судьба представила мне третий вариант. Я нагрузилась в магазине продуктами. Просто из-за дурости, чтобы два раза не ходить. Тащу пакеты, и чувствую, что превращаюсь в шимпанзе — руки вытягиваются до дороги. Торможу таксиста, хотя ехать всего квартал. Он то и помог мне во всём. Занёс пакеты в квартиру. Сунула ему двойную таксу по счётчику. А он как чувствовал, что мне нужна и другая мужская помощь. Попросил поцелуй:

— Вот поверьте, девушка, еду, вижу вас. Сразу мелькает мысль, «Вот пусть она меня остановит, попросит достести груз до дома и рассчитается поцелуем. Больше ничего не

нужно!» Так вы меня поцелуете?

— За то, что вы предотвратили обратный ход эволюции, вы достойны настоящего лобызания.

— Ответила я.

Это были губы второго мужчины, которого я целовала. Дольше необходимого, томительнее положенного. Отстранилась от него, хотела попрощаться, но предложила кофе, который лежал в одном из пакетов. Он представился:

— Меня зовут, как троих из десяти русских парней — Сергей. Я предпочитаю чай.

— А меня назвали в честь виновницы троянской войны... — Хотела так же соригинальничать я.

— Еленой. Родители предугадали вашу красоту, стоящую начала мелкой распри между княжествами.

— Благодарю, за комплемент, Сергей. Проходите на кухню...

Сама побежала смыть пот, который я чувствовала всеми органами чувств. Даже глазами... , мне казалось, что он выедает мои очи. После душа надела на голое тело ситцевое платье. Там я решила: «Какого хера, тянуть? Сразу брошусь под него! Прямо на кухне!» Но он... слегка прикемарил — опёрся лицом на руку у стола и уснул. Работал он с пяти утра, как потом рассказал, поэтому и вырубился в тиши квартиры. Щёлкнула кнопкой чайника, он загудел. Я боялась, что он разбудит так мило спящего Сергея. Ставила тихо посуду на стол, решив дать ему поспать несколько минуток.

Погладила его по щетине на лице, пытаясь разбудить. Ощутила прилив желания провести рукой дальше. Повторила движение, начав путь от шеи до висков. Сергей проснулся, доли секунды обрабатывал последнюю перед сном информацию. Извинился. Посмотрел на часы, чертыхнулся. Начал быстро пить чай. Я начала дрожать от понимания, что он может внезапно исчезнуть. Поймала его в прихожке.

— Ещё один благодарственный поцелуй... — Сказала ему. Захватила его шею руками и всосала губы до боли.

Как спящая красавица, он очнулся, притянул меня за талию. Ответил таким же страстным поцелуем. Из пасти моей вагины вырывалось дыхание феромонов. Дух вытеснил часть газов из воздуха, входил в наши ноздри, распалял страсть.

— Мне необходимо хоть руки вымыть. Я ведь так уснул, не помыв их...

— Не торопись, можешь не только руки вымыть. Свежее полотенце на полке в ванной.

Он понял пошлость заматывания полотенцем. Вышел с готовым древком. Изюминкой было небольшое искривление пениса и отсутствие крайней плоти. Головка чётко, без лишних складок торчала на меня. За несколько шагов, пока он приближался ко мне, я успела снять платье.

— Давай сразу, без предисловий, перейдём к основному действию. — Говорила я, освобождая голову из платья.

Валялись с ним на супружеском ложе, обтрухали, помяли покрывало. В пылу страсти, я поцарапала ему спину, он мне оставил синяки на ягодицах.

— Есть у тебя ещё часик... ? Или пол? Мой спаситель.

— Увы! Сейчас придётся отбrehиваться перед диспетчером...

— Завтра?

— Завтра с тринацдцати часов на смену. Могу с утра прийти.

— Я с утра работаю... А была, не была! Претворюсь больной. Придёшь меня лечить?

Юрика с утра в садик отвела. Писиндю помыла...

Долго я с Сергеем мстила. Но попалась. Соседка, сука старая, сдала. Ссора, обоюдные претензии, страстное перемирие, обещание исправиться... Невыполнимое обещание. Сослуживец, сосед, Сергей, Егор. Слабость передка становилась все явственнее.

\*\*\*

— Что в следующий раз будем рассказывать? — Вера почёсывала промежность. — Есть предложения?

— Пора прекращать такие темы. Вам с Алиской и Айгуль хорошо. Юрик ночует с вами. А нам ещё домой переться, ждать возвращения мужчин. — Ульяне видимо было наиболее не комфортно без возможности перепихнуться — боялась за плоды.

— У Юрика уже мозоль на язы...

— Бля! Хватит! Как назовёте детей? Имена Юра и Айгуль я уже забила. — Уведомила Ульяна.

— Как мы своих семерых будем звать? Ума не приложим. — Настя больше всех мучилась в раздумьях. — Женя предлагает по алфавиту. И не это самой страшное. Наши мамы хотят приехать сюда пожить первые годы пока малыши подрастут. Если они меж собой ещё общаются, то я свекровку не люблю, а Женя мою маму.

— Пусть приезжают, тут помиритесь. Дети сближают, притрётесь. Мне тоже не нравились нравоучения матери Егора.

Оригинальную, по её виденью, идею высказала Вера:

— Пусть Женя твою мамочку, а Юра Женкину. — И показала старинный жест — указательным пальцем правой руки, несколько раз щёлкнула по большому пальцу левой руки, опёртому об указательный.

— В нашей местности так предлагают потрахаться. Я правильно поняла твой намёк? — Спросила Настя.

— Да! Как ты говорила, мама твоя вдова. У Женки мама тоже одиночка. Может, они так же залетят! Вот потеха будет.

Все женщины сразу поддержали эту идею.

— Не уверена, что, Женя согласится... Хотя... он сейчас придерживается других взглядов.

— Не согласится трахнуть твою маму?

— И позволить Юрику совокупиться с его мамочкой.

— Ну, уж за это не бойся. Мы его обработаем. И мамочек ваших поимеем. Ха-ха-ха. Родит тебе мама сестрёнку или братика от Жени. Переплетутся ваши судьбы как у меня с Алисой. Мамочка твоя ещё фертильна?

— По крайней мере, мужчина у неё есть. Месячные регулярны. Насчёт свекрови не знаю. Но на нашей свадьбе она позволяла себя лапать родственникам. У вас мамочки, как я понимаю, с возрастом только разгорается желание?

— Ну-у-у, может лет так к семидесяти чуточку поубавится. — Рассмешила всех Лена. — Айгуль, а у вас женщины, до каких пор... ?

— В аулах все стареют быстро. В городе я этим не интересовалась. Но знаю, что сестра моей мамы родила в пятьдесят шесть лет. Я не об этом думаю. Вот о чём — сразу после родов зачать следующих детей или год-два подождать?

— Гхы, гхы... ! Действительно хочешь? — Спросила Лена. Она понимала, что основная нагрузка по воспитанию детей будет лежать на Айгуль и Юре.

— Если Аллах меня привёл сюда, то я хочу дать жизнь всем своим яйцеклеткам, когда-то

убитым Ерболом. А если ты, Нина, позволишь мне зачать от Егора, то я буду безмерно благодарна. Ему о своём желании я не говорила.

— Я по... ду... маю... ! Но какова причина?

— Я его люблю... Ему не признаюсь! Вашу семью разрушать не буду. Ни... ког... да! Игры кончились...

— Я очень хорошо подумаю... А... в конце концов... От меня не убудет! От любви рождаются очень хорошие дети. Наши судьбы и так сильно переплетены... Как родишь, отдохнёшь месяца три и эксплуатирай Егора